

"Сяньцзюнь, ты говоришь мне отправиться на Туманный Пик?"

Линь Сяоча моргнула и посмотрела на Хань Юя, который писал.

"Неужели ты не хочешь?" негромко спросил Хань Юй.

Линь Сяоча глубоко вздохнул и медленно выплюнул бессмыслицу. "Сяоча жаждет учиться. Я пришел на гору Тяньюй, чтобы культивировать и просвещаться. Естественно, я очень хочу быть частью академии".

Хань Юй поднял глаза и посмотрел на маленькую девочку, которая серьезно и праведно говорила.

Его не волновало, насколько правдивы или ложны ее слова.

"Отдай мне свое яйцо. Тебе небезопасно брать его с собой".

Линь Сяоча посмотрела на него и растрогалась: "Сяньцзюнь, ты так добр".

Вечером Хань Юй отдал свою комнату Линь Сяоча.

До этого Линь Сяоча спала на кровати из твердой древесины, сделанной Сянмином. Это была настоящая кровать из твердых досок без всякого постельного белья. Через шесть дней она почувствовала, что ее спина почти сгорбилась, и это стало тенью в ее сердце.

Поэтому Хань Юй был готов уступить ей эту удобную кровать, и она согласилась почти без колебаний.

На кровати все еще оставался аромат хвои, который, конечно, был чистым, приятным и расслабляющим, но заставлял ее сердце колотиться, и она не могла не нервничать.

Она посмотрела в сторону коробки с пирожными, которую принесла на стол.

В конце концов, она вздохнула.

Лучше я скажу ему завтра.

Под покровом ночи по глубокому синему небу, словно метеор, пронесся серебристый свет.

Шан Юань попрощался с Цзян Чэнцзы на ночь и полетел на север, в Лес Десяти Тысяч Демонов.

Когда он достиг входа в Лес Десяти Тысяч Демонов возле города Дунлин, он передал свой нефритовый медальон охраннику у входа.

Но не ожидал, что охранник нахмурится и скажет: "Вы не владелец этого нефритового медальона! Я очень хорошо помню этот нефритовый медальон. Два года назад мужчина и женщина ехали вместе на лошади. Мужчина использовал технику управления зверем, чтобы заставить испуганную лошадь самостоятельно уйти в лес. У него есть пара цветных остекленевших глаз. Ты не он!"

Один мужчина и одна женщина? Два года назад? Человек, который использовал его

нефритовый медальон...

Подумав об этом, он почувствовал в своем сердце злобу.

Он поднял глаза, и враждебность в его взгляде заставила охранников вздрогнуть.

"Уйдите с дороги", - резко сказал он.

Стражники подняли копья на Шан Юаня: "Дерзкий! Ты смеешь притворяться кем-то другим и вторгаться в Лес Десяти Тысяч Демонов!".

Но не успели они договорить, как из горла десяти стражников хлынул серебряный свет и кровь.

Шан Юань слабо улыбнулся и убрал свой длинный меч.

Кровь забрызгала его белый халат, который был необычайно великолепен.

Вход в Лес Десяти Тысяч Демонов, находящийся под юрисдикцией Фэн Цзыина, действительно имел самую расслабленную охрану.

Семья Фэн давно должна была умереть.

Не стал исключением и кобель семьи Фэн, Линь Ишань.

А также король демонов, который устроил хаос и был ранен.

Как в прошлом, так и в настоящем, его ненависть никогда не ослабевала.

Кроме того, он дважды испытал одну и ту же боль.

Когда он закрывал глаза, то вспоминал свою мать, которая с доброй улыбкой гладила его по голове. Она говорила: "Юань'эр, не бойся, не бойся. Мама здесь".

После этого она обняла его и прыгнула с обрыва.

И именно эта собака, Линь Ишань, заставила его мать умереть!

Держа меч, он медленно пошел в глубь Леса Десяти Тысяч Демонов.

Ему не следовало возвращаться сюда так быстро, но сегодняшнее унижение от Хань Юя на пике Шаньхай заставило его передумать.

Хань Юй, этот человек, который давно должен был умереть, мог бы стать переменной величиной в этой жизни.

Но поскольку он сотни лет тренировался только на горе Тяньюй, он не является противником Хань Юя.

Поэтому он должен был использовать какую-то другую силу.

Голубой свет постепенно переливался из его тела, формируя печать. Формация внезапно

лопнула, и в небо взмыл голубой свет.

После исчезновения формации из его тела вырвалась демоническая аура. Его глаза стали синими, как глубокое море.

*

Утром Линь Сяоча проснулась в хорошем настроении.

Скоро она сможет отправиться на Туманный пик, чтобы увидеть свои 100 миллионов.

Она проснулась рано утром и села перед глазом Тяньюй. На ней был красивый пучок волос и изящная заколка с маленькими колокольчиками на голове. На ней была юбка из розового тюля цвета лотоса, полная любви.

Она трижды повернулась перед глазом Тяньюй, осмотрев себя семь или восемь раз сверху донизу.

Она была очень довольна.

Мои сто миллионов!

Нет~

Мой пруд с рыбками~

Твой хозяин здесь!

После счастливого сна она вдруг обнаружила, что Хань Юй уже некоторое время стоит за дверью и тускло смотрит на нее.

Она вдруг смутилась и мелкими шажками подошла к нему.

"Сяньцзюнь~ В первый день, когда я встречаюсь со своими коллегами-старшеклассниками, я всегда должна обращать внимание на свой внешний вид, верно?"

Хань Юй все еще смотрел на нее безучастно, затем поднял руку и вытащил заколку-колокольчик из ее волос.

Линь Сяоча удивилась: "Сяньцзюнь!"

Мой колокольчик - это последний штрих к моему сегодняшнему платью!

Как ты думаешь, розовая ленточка подходит к цвету моей юбки?

Что ты делаешь?

Хань Юй взял заколку и негромко сказал: "Он такой шумный. Как ты можешь успокоиться и послушать урок?".

Линь Сяоча: !

Хотя она не смирилась, она чувствовала, что нет способа опровергнуть его.

"Тогда можно я поменяю еще одну заколку?" - пробормотала она.

Хань Юй уже повернулся: "Нет".

Он был высоким и длинноногим, и Линь Сяоча приходилось идти рысью, чтобы не отстать от него.

"Почему?"

"Ты опоздала".

Линь Сяоча: "..."

Она только скривила рот и последовала за Хань Юем к хижине, где жил журавль.

И именно на этом журавле Линь Сяоча собиралась улететь, но потом он ее клюнул.

Вот уж действительно враги встретились на узкой дороге.

В душе она так и подумала, но на лице появилась улыбка: "Сяньцзюнь, твой журавль такой милый~".

Но она увидела, что журавль закатил на нее глаза с презрительным выражением и повернул голову в сторону. Он не хотел ее видеть.

Эй, такой похожий на человека? Все еще закатываешь глаза?!

Хань Юй повернул голову и посмотрел на Линь Сяоча: "Что? Вы знакомы?"

Линь Сяоча замахала руками: "Не знаю, не знаю."

После этого она наклонилась и приветливо помахала журавлю рукой: "Мы встречаемся впервые. Пожалуйста, позаботься обо мне".

Хехе, даже если я издеваюсь над тобой, но ты не знаешь, как говорить. Что ты собираешься делать?

Но она не ожидала, что журавль издаст оглушительный громкий крик.

Линь Сяоча встала с земли. Она сделала шаг назад и упала в объятия Хань Юя.

Линь Сяоча почти прильнула к нему, но он ничуть не хотел уклоняться.

От запаха хвои и снега ее сердце снова заколотилось.

Нет, нет, нет, нет, нет.

Я хорошая женщина. Как ты можешь пользоваться мной?

Однако, как только она покинула убежище Хань Юя, журавль снова закричал на нее. На этот раз звук был громче и злее, он разнесся эхом во все стороны в маленьком сарае крана, отчего у нее зазвенело в ушах.

Когда голова еще кружилась, журавль бросился к ней с открытым ртом.

Журавль клевал Линь Сяоча и не выходил из тени. Когда А Си бросился к ней, она развернулась и бросилась прямо в объятия Хань Юя, прилипнув к нему всем телом.

Проклятье!

Эта глупая птица ужасна.

Она не знала, что два ее маленьких горных пика душили Хань Юя.

Сердце Хань Юя пропустило удар, и все его конечности задрожали, но его лицо оставалось спокойным.

Как только он поднял руку, чтобы защитить ее в своих объятиях, А Си остановилась.

"Сяньцзюнь~ Твой журавль такой свирепый~" пожаловалась ему Линь Сяоча.

Хань Юй посмотрел на нее сверху вниз: "Что ты сделала с моим А Си за те несколько дней, что я спал?"

"Я ничего не делала~" Она сказала это, глядя на А Си с угрызениями совести. Она обнаружила, что он медленно перевел взгляд на нее, демонстрируя презрение и угрозу.

Она поспешно отвернулась, не смея больше смотреть на него.

"Ты еще не говоришь правду?" Хань Юй говорил это сурово, как будто он мог быть снисходительным, если она признается.

Невозможно признаться во всем.

Но половина признания - это хорошо.

Она прошептала: "Тогда я хотела покататься на нем~ но он меня клюнул~ больно~".

После этого она посмотрела на А Си. Хорошо, ты гордишься?

А Си, естественно, не знал, что Линь Сяоча, которая пыталась совершить преступление, хотела сбежать. Для А Си то, что она пыталась сделать, было большим преступлением.

Выслушав признание Линь Сяоча, А Си, казалось, почувствовал удовлетворение. Он вытянул свою красивую длинную шею и поднял длинный клюв.

Линь Сяоча вынуждена была сказать: "А Си такой красивый, и он принадлежал Сяньцзюню. Кто же не захочет на нем покататься?".

Хань Юй слегка хихикнул, затем опустил глаза вниз и сказал ей: "У А Си высокомерный характер. Без моего согласия его никогда не тронут другие".

Затем он посмотрел на журавля: "А Си, ты больше не должен ее клевать".

А Си неохотно закричал низким голосом, показывая согласие.

Линь Сяоча вздохнула с облегчением и вдруг поняла, что она прижалась к нему, когда испугалась.

Она поспешно отпустила его и сделала шаг назад. Она покраснела и сказала: "Сянь, Сяньцзюнь, ты... Почему ты не оттолкнул меня?".

Очевидно, что именно она сначала была резкой, но она винила других в том, что они не оттолкнули ее.

Хань Юй не обращал на это внимания.

Но когда он увидел, что ее маленькое лицо было одновременно застенчивым и раздраженным, в его сердце поднялась странная рябь.

Однажды он вздохнул с чувством, что, к счастью, она встретила его. Если бы это были другие мужчины, она была бы давно обезглавлена.

Его лицо внезапно погрузнело, когда он подумал об этом.

"Ты и с другими мужчинами такая?" Его голос снова стал холодным.

Совсем не защищаешься?

В прошлом она бы точно сказала: "Сяньцзюнь, я не такая, когда я с другими ~ почему-то я такая, когда я с тобой...".

Но теперь эти слова звучали с некоторой иронией.

Он больше не был ее целью. На самом деле, он был камнем преткновения для нее на сто миллионов.

Почему она до сих пор не защищалась от него?

Действительно ли она была стервой, как говорила ее соседка по комнате?

Поэтому Линь Сяоча выглядела еще более раздраженной.

Видя, что она не отвечает, Хань Юй угрюмо вздохнул. Он перевёл взгляд с её лица на А Си и приказал: "А Си, с сегодняшнего дня отправь её на Туманный Пик".

А Си: !!!

Линь Сяоча посмотрел на журавля, у которого был взгляд отвращения и неприятия. Ха-ха, ты думаешь, я согласна?

Если бы не моя мечта, думаешь, мне хотелось бы кататься на тебе?

Си неохотно поднял Линь Сяоча в небо.

Линь Сяоча смотрела себе под ноги. Казалось, что землю невозможно разглядеть с первого взгляда, и все ее тело вдруг заболело.

Будет ли этот высокомерный журавль мстить за свое личное горе? Что, если он специально устроит аварию по дороге в школу и сбросит ее?

Она не могла не крикнуть на пик Шанхай позади нее: "Сяньцзюнь~ Или ты можешь пойти на Туманный пик, чтобы посмотреть~ Скучно оставаться здесь одной~ И я думаю, что твой журавль не может обойтись без тебя~".

Хань Юй, у которого было уродливое выражение лица, вдруг улыбнулся. Он опустил голову, улыбнулся, сведя брови, и покачал головой.

Он прожил столько лет, но кто-то впервые оставил сильный след в его мирных годах.

На террасе Цисинтай в Мисти Пик.

Поглаживая бороду, Цзян Чэнцзы был поражен: "Странно. Второй старейшина взял на себя инициативу сыграть со мной в шахматы?"

Цзян Чэнцзы устался на шахматную доску, так близко, что его лицо почти касалось шахматной доски.

А его младшие ученицы окружили террасу Цисинтай, как обычно, собравшись посмотреть на Хань Юя.

Хань Юй слабо сказал Цзян Чэнцзы: "Заставь их отойти".

Цзян Чэнцзы на мгновение опешил, а затем поднял голову: "Когда твое сердце спокойно, ты будешь естественным хладнокровием. Ты никогда не обращал на это внимания".

"Теперь обращаю". Затем он спокойно поставил белую фигуру.

Брови Цзян Чэнцзы дрогнули: "Странно, удивительно".

Он повернулся и сказал: "Ленивые студенты! Вы не собираетесь тренироваться! Вы снова ленитесь здесь! Будьте осторожны, я накажу вас копированием поэмы семи звезд!"

Группа учениц могла только неохотно разойтись.

Цзян Чэнцзы, который смотрел на шахматную доску, потрогал свою бороду и дважды улыбнулся, когда его ученики разошлись. "Что? Из-за этой маленькой девочки?"

Когда Цзян Чэнцзы увидел его молчание, он понял, что Хань Юй молчит.

"Ты пришел сюда сегодня, чтобы сопровождать ее?"

"Хм."

Цзян Чэнцзы хлопнул себя по ляжке и рассмеялся: "Железное дерево расцветает".

Хань Юй не обращал внимания на его поддразнивания, но достал яйцо Линь Сяоча и положил его на шахматную доску: "Будь осторожен".

Цзян Чэнцзы: "Будь осторожен, чтобы я его не вернул?"

"Будь осторожен, чтобы оно вышло и дышало".

Цзян Чэнцзы:?

Цзян Чэнци посмотрел на яйцо: "Это яйцо не маленькое. Ты действительно собираешься позволить ему вылупиться?"

Хань Юй молчал.

Цзян Чэнцзы вздохнул: "Ты действительно потекаешь этой девушке".

Хань Юй легкомысленно сказал: "Почему бы тебе не поговорить о Шан Юане?"

Понимая, что в его словах что-то есть, Цзян Чэнцзы поспешно замолчал и сменил тему.

"Твоя девочка пропустила курсы первых семи дней. Начиная с сегодняшнего дня, каждый из новых учеников получит десять карточек факультативов, чтобы выбрать курс, который он хочет пройти."

"Я скажу вам, что курсы моего Шанг Юаня пользуются популярностью каждый год. Некоторые люди даже хотят использовать три из своих десяти карточек для его занятий".

Цзян Чэнцзы очень гордился Шан Юанем, но лицо Хань Юя стало холодным.

Цзян Чэнцзы вытер руку и произнес заклинание. Вспышка синего света замерцала, и перед ними появился глаз Тяньюй.

В этот момент в глазу Тяньюй появилось изображение Туманного пика.

Группа учеников выстроилась во множество команд. Каждый держал в руках карточку выбора.

Перед регистрационной стойкой для разных курсов несколько специальных людей собирали карточки курсов и помогали им зарегистрироваться.

Конечно, большинство людей выстроились под табличкой с надписью: "Искусство владения мечом". Ведущий: Шан Юань".

Хань Юй не понимал, насколько это здорово. В конце концов, в Горе Тяньюй было много культиваторов меча.

Пока он не услышал мягкий и жирный голос: "Я хочу использовать все десять карт классов, чтобы выбрать класс Сяньцзюнь Шань~".

Он посмотрел на миниатюрную и утонченную девушку, которая положила все свои нефритовые карты в коробку с классными картами Шанг Юаня. Его лицо мгновенно застыло, а большая рука крепко сжала яйцо на шахматном столе.